

6. 103 ШҚО. ҚЗ ТҚО. 72-қор, 2-тізбе, 1-іс, 4 п.
7. Қойгелдиев М., Омарбеков Т. Тарих тағлымы не дейді? - Алматы: Ана тілі, 1993. - 9 б.
8. Аймауытов Жүсіпбек. Ашаршылықтан құтқару лажы // Қазақ тілі. 1922, сәуір – 9. - №19.
9. Ақиқат. 1993. №1. - 89-92 бб., Б.91.
10. ҚРПМ. 139-қор, 1-тізбе, 459-іс, 63 п.
11. ҚРПМ. 141-қор, 1-тізбе, 1856-іс, 17-18 п.
12. Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. - Алматы: Издательский дом «Таймс», 2009. - С. 96.
13. Қордабаев М. Бірінші номер осылай шықты. Естелік қолжазба. 2 п.

К ВОПРОСУ О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ КУСТАНАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ИНОСТРАННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В 1921-1923 ГГ.

Самаркин С.В.

кандидат исторических наук,

Костанайский государственный педагогический институт, г. Костанай

В 1921-1923 годах в Кустанайской губернии начался массовый голод, ставший следствием официальной политики продразвёрстки и неурожаев. Статистические данные о его размерах страшны и весьма противоречивы. Мы лишь можем рассуждать о масштабе трагедии. Согласно официальной статистике от голода погибло 9% жителей Кустанайской губернии – более 80 тысяч человек, а число пострадавших исчислялось двумя третями всего населения.

30 августа 1921 года для борьбы с голодом в Кустанае была создана Кустанайская губернская чрезвычайная комиссия помощи голодающим — Губпомгол, координировавшая деятельность всех органов в этом вопросе. Выправить ситуацию Помгол оказался не в состоянии, констатируя ужасающие факты голода: неурожай и падеж скота, а на этом фоне массовую смертность, трупоедство и канибализм. Зима 1921-1922 годов выдалась суровой и холодной, что еще более усугубило трагическое положение населения. Согласно статистическим показателям в ноябре 1921 года по губернии число голодающих составило 192.340 человек, на 15 декабря 1921 года - 237.494 человека, на 15 января 1922 года - 283.746 человек, на 1 марта 1922 года - 354.350 человек. «Смертность увеличивается, – сообщается в протоколе кустанайского губернского съезда Помгола, проведённого в марте 1922 года, - Были случаи покушения на убийство детей, чтобы употребить их в пищу. Население настолько обессилено, что не в состоянии хоронить умерших в мёрзлую землю. Есть поселки, где насчитывается до 60 непогребённых трупов... Если случаи людоедства пока были исключением, то теперь постепенно усиливаются и в недалёком будущем войдут в систему. Настроение у населения самое отчаянное. Вследствие сильных холодов в последней трети апреля с сильным ветром и дождем, наступила гололедица.

По сообщениям из Фёдоровского и Денисовского районов у киргизского населения погибло до 50% скота». Голодное состояние населения усугублялось массовыми эпидемиями. Информация о составе больных приводилась в виде сводок, из которых очень сложно определить общий и точный уровень эпидемий и смертности от разного рода болезней. Голод не был изжит и к началу 1923 года. В феврале 1923 года секретарь Губкома РКП(б) Либавский в официальном отчете ярко живописал страшную картину действительности: «На почве голода идут самоубийства ответственных работников. Ужасающие картины голода ... достигают своего апогея. Количество трупов, валяющихся по улицам, в детских домах не поддаётся учёту» [1, с. 1].

Удивительно, но часть помощи голодающим пришла оттуда, откуда ее меньше всего следовало ждать. В наиболее голодающих районах Советской России организацией питания занимались не только государственные структуры, но и иностранные общественные благотворительные фонды – европейский фонд (комитет) Фритьофа Нансена, тред-юнионы (английские профсоюзы), французский Красный крест, менониты и т.д. А ведь правительства этих стран совсем недавно участвовали в интервенции на территории страны. Хотя многими, подобная гуманитарная помощь воспринималась как одна из форм борьбы с Советами, идеологические факторы, когда жизни простых людей оказались под угрозой, отошли на второй план. [2, с. 6].

На территории голодающей Кустанайской губернии наиболее активно проявили себя английское «Общество друзей» (квакеры) и Американская администрация помощи (АРА).

Особо следует выделить деятельность на территории Кустанайской губернии АРА – Американской администрации помощи (АРА, American Relief Administration), возглавляемой будущим президентом США Гербертом Гувером (на тот момент министром торговли). Первоначальной целью организации, созданной в 1919 году, была помощь европейским государствам, пострадавшим от Первой мировой войны. В связи с усиливающимся голодом деятельность АРА в 1921 году была разрешена и на территории Советской России. Всего Американской администрацией помощи за период голода в Советскую Россию было ввезено 28.763.770 пудов продовольствия, что составило 82 % помощи всех иностранных организаций.

Большая часть северных областей Казахстана, в том числе Кустанайская губерния контролировалась Уфимской конторой АРА. Руководил миссией отставной полковник армии США Уолтер Лаймон Белл. Уфимский округ АРА был крупнейшим в стране, сам Белл нередко именовал его Уфимско-Башкирско-Челябинско-Екатеринбургско-Кустанайским и сообщал в своей переписке, что «...наша территория больше чем вся Франция и работа, выполняемая в этом округе значительнее, чем помощь Польше». Для точного представления об округе американцами составлялись подробные карты местности. [3, с. 71-72]. Сегодня многие исследователи темы относят данный

факт к шпионской деятельности. Что ж, отрицать, либо доказывать верность этих рассуждений, по сути, не имеет смысла. Отметим, однако, что переизбыток американских товаров, природная предприимчивость, вера в «божественное предопределение и миссию американской нации, вкупе с устойчивым экономическим развитием в эпоху «просперити» позволили активно реализовывать ряд программ помощи послевоенной Европе с последующей экономической экспансией. Вместо простого уничтожения товаров, помощь, сулящая в перспективе политическое расположение (даже идеологического противника) предполагала и последующую экономическую выгоду. В дальнейшем эти программы взаимодействия в период НЭПа активно реализовывались.

Официальная деятельность АРА в Кустанайской губернии началась с осени 1921 года. Первоначально помощь оказывалась только детям до 14 лет, прошедших по возможности медицинское освидетельствование и признанных голодающими. Для открытия столовых на местах требовалось создание добровольного комитета помощи детям, который с местными советами находил наиболее подходящее помещение и нанимал работников. Инспектор АРА проверял правильность организации столовой и выдавал разрешение на выдачу продуктов, подвозка которых осуществлялась силами местного населения. Дети, прикрепленные к столовым, имели специальные карточки с пометками о посещении. Выносить пищу не разрешалось. На деле это указание чаще всего нарушалось. В ноябре 1921 года были установлены нормы недельного пайка и устанавливался рацион питания. В состав продуктов пайка обязательно входили рис, сало, молоко, какао, сахар, бобы, мука, соль. Всего на ребенка приходилось пищи на 700 условных калорий в сутки. При этом американцы рассматривали это питание как дополнительное к основному рациону, который у местного населения в подавляющем большинстве попросту отсутствовал [3, с. 38-39].

Деятельность АРА заключалась в организации благотворительных столовых и распределении продуктов питания среди особо нуждавшегося населения. С весны 1922 года помощь начала оказываться и взрослым. Так, в июне 1922 года в Кустанае дети получили 10.625 пайков, взрослые - 49.886.

Вот как описывался процесс приема пищи в столовой АРА в одном из костанайских поселков: «Толпятся дети, взрослые, беременные, кормилицы, часами стоят в очереди, дожидаясь получения заветной карточки. В помещении столовки шум, гам, суэта. Каша, белый хлеб, как долго это только снилось нашим ребятам, и вот, наконец, они с ложкой в руках у чашки с кашей. Многие не доедают своей порции, уносят с собой хлеб. Больным по удостоверению врача выдается на дом. Беременные и кормящие грудью получают в первую голову...» [4].

Своего пика помощь достигла в июле 1922 года. По опубликованным данным число населения, получающего пайки АРА в Кустанайской губернии, на 1 августа 1922 года составило 60.463 человека [3, с. 82]. Интересно сравнить данные официальной государственной помощи и помощи благотворительных иностранных фондов голодающим. Они вполне

сопоставимы. Так, с февраля по 1 июня 1922 года губерния получила государственной помощи через Губпомголод 50 тысяч пудов. Решение злободневных вопросов административной власти происходило путем всевозможных агитационных кампаний. В период голода 1921-1922 гг. регулярно практиковался сбор средств в пользу голодающих. С этими целями силовыми органами активно реквизировались церковные ценности. Жертвовали голодающим и простые жители Кустаная. По данным отчетов Американская администрация помощи на 10 июля 1922 года «...отпускала 35.040 детских пайков и 36.600 взрослых пайков. На тот же срок Квакуеры перебрасывают в прикрепленные к ним районы 45.000 пудов продовольствия» [5, с. 10].

Случалось, что из-за сложностей в организации и произвола местных администраторов столовые не создавались вплоть до «особого разбирательства»: «Жители п. Давыденковского Александровской волости отказались устроить у себя детскую столовку «АРА» (на 200 детей и 85 беременных и кормящих матерей), заявив, что у них для этого нет ни хорошего помещения, ни времени, и что «вообще детям столовых не требуется» [4]. Вполне очевидно, что внешнее отторжение у привыкшего к «пищевому аскетизму» населения вызывал и рацион продовольственной пайки, включавший «чуждый реальным нуждам» - белый хлеб, кукурузу, рис, бобы, какао, сахар, изюм и т.п.

Кстати, взаимодействие голодающего населения и АРА не носило узкосоциального характера (на чем настаивала официальная власть). К деятельности организации в качестве членов и председателей комиссий АРА активно привлекались различные социальные группы, в том числе, священнослужители. В одном из материалов местной прессы тех лет упоминается диакон церкви поселка Васильевский Алексеевской волости некто Макаренко, состоявший председателем поселковой комиссии АРА. Столовые АРА находились на полном самообслуживании населения, что в условиях голода, вызывало различные кривотолки. Распределение помощи голодающим оказывалось под весьма пристальным вниманием общественности, призывавшей ответработников к сдаче мешков, полученных с благотворительной помощью и отнесенных в разряд «государственного имущества» [6, с. 2].

Год работы АРА в голодающих регионах, с учетом «нерасторопности» местных властей, отчасти изменил негативное отношение населения к этой организации. В сентябре 1922 года выдача американского продовольствия начала снижаться. Если до 23 сентября ежедневно в Кустанайской губернии выдавалось 50.000 пайков, то в последнюю неделю сентября никаких пайков вовсе не выдавалось. Это стало реакцией американцев на начавшийся экспорт зерна за границу, продолжающей голодать страной [3, с. 96-98].

В прениях 3-го Кустанайского Съезда Советов в сентябре 1922 года тема продолжения работы благотворительных организаций выносится на первый план: «...Теперь ставится вопрос о закрытии столовых. Это преждевременно. Беднейшему населению по прежнему нужна помощь.... все заботы должны

быть направлены на детей. Киргизские дети гибнут... В русских волостях есть столовые, а киргизским детям нет ничего. Губисполком не озаботился, чтобы «АРА» развернула свою деятельность среди киргиз» [7].

Официальная статистика рапортовала о резком снижении числа голодающих, что стало главной причиной прекращения деятельности АРА на территории Советской России весной 1923 года. Вместе с тем число нуждающихся в помощи оставалось немалым. Воспитанники многочисленных детских домов Кустанайской губернии некоторое время продолжали оставаться на «...питании «Ара»». 15 марта 1923 года в Кустанай прибыло ещё два вагона с питанием АРА. «Продукты предназначены для детского питания. – сообщала по этому поводу местная пресса. - Комиссией сделано распределение этих продуктов следующим образом: детским домам губернии – 2000 пайков, школам-коммунам – 500 пайков, с.-х. школе – 80, больницам – 375, Федоровскому уезду – 240, Аман Карагайской волости – 110, Боровскому уезду – 100, Убаганской волости – 100, Урицкому уезду – 100, Денисовскому – 385, учреждениям собеса – 210 пайков. Кроме того отпущено 800 пайков на детскую столовую города. Столовая помещается в бывшем магазине Никонова, отпуск питания на нее начнется с 19 марта [8, с. 4]. В апреле 1923 года ежедневно выдавалось 10.000 пайков АРА детям.

О завершении деятельности АРА было объявлено в мае 1923 года, что вызывало определенные тревоги со стороны продолжающего испытывать острую нужду местного населения. «Решение АРА о дальнейшей деятельности в России еще неизвестно и будет зависеть от сообщений о видах на урожай в России. – сообщает кустанайская газета «Красная степь» от 19 мая 1923 года. - Гувер считает дело фактически законченным. Ликвидация организации АРА, вероятно, потребует несколько месяцев» [9, с. 2].

Отношение к АРА и другим подобным организациям в настоящее время, как в среде исследователей, так и простых обывателей, весьма неоднозначное. Оно порождено стереотипами прошлого и реалиями нынешнего политического, идеологического и цивилизационного противостояния типа Запад-Восток. Вклад иностранных организации в решение голода может крайне различаться вплоть до полного его отрицания, но факт остается фактом, деятельность западных благотворительных фондов 1920-х годов спасла значительную часть населения нашего региона от повального голода.

Список использованной литературы:

- 1 Из доклада секретаря Губкома РКП т. Либавского // Степная заря. – 1923. – № 18 (335). – 17 февраля.
- 2 Самаркин С.В. Забытая помощь // Костанайские новости. – 2015. - №40. - 17 марта (№ 40).
- 3 Усманов Н.В. Миссия полковника Белла: О деятельности Уфимско-Уральского отделения Американской администрации помощи (1921-1923 гг.). – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. акад., 2007. – 144 с.

- 4 Берковский К. Голод в губернии и борьба с ним // Степь. – 1922. – 4 июля.
- 5 Отчет губернского комитета РКП(б) и контрольной комиссии губпартконференции (15 февраля 1923 г.) // Кустанай: Издание Губкома РКП (б). – Февраль 1923 г.
- 6 Васильевский. Остался в барышах // Степная заря. – 1922. – №115 (173). –16 ноября.
- 7 Бюллетень 3-го Кустанайского Съезда Советов. – 1922. – №2. – 4 сентября.
- 8 Питание АРА // Степная заря. – 1923. – № 30 (347). – 22 марта.
- 9 Ликвидация АРА в России // Красная Степь. – 1923. – №51(368). – 19 мая.

СМАҒҰЛ ЕЛУБАЙДЫҢ «АҚ БОЗ ҮЙ» РОМАНЫНДАҒЫ ХАЛЫҚ ӨМІРІ

Саулен А.М.

Х.Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті

Ғылыми жетекші: профессор, ф.ғ.д. Қадір Жүсіп Өтегенұлы

1925 жылы 13 қыркүйекте Қазақстан өлкелік партия комитетінің хатшылығына Мәскеудегі орталық билік Филипп Исаевич Голощекинді жіберді. 1933 жылдың 21 қаңтарына дейін осы қызметте отырған Голощекин тұсында қазақ халқы өз тарихындағы ең ауыр кезеңді бастан өткізді.

«Бай-кулактарды кәмпескелеу туралы» 1928 жылы 28 тамыздағы қаулы күштеп тәркілеуге ұласып, совет өкіметі ірі байлармен қатар орта шаруалардың малын да зорлықпен тартып алды. Бұл советтік саяси науқан «Асыра сілтеу болмасын, аша тұяқ қалмасын» дейтін ұранмен жүзеге асты.

Иә, қазақ халқы талай-талай замандарды басынан өткеріп, «мың өліп, мың тірілген» халық. «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұламада» жоңғардың тісі батып, заман тауқыметін тартып, жалаң аяқ, жалаң бас көрінген жағына «Елім-ай» деп зар еңіреп кете барса, одан кейінгі ғасырларда да талай соғыстар мен көтерілістерде қаншама халық құрбан болды. Бірақ сонда да берілмей, рухы мықты халық екенін дәлелдеп келе жатқан халықтың басына XX ғасырдың басында тағы да қара бұлт үйірілген болатын. Сталиндік билік пен Голощекиннің саясатының құрбанына айналды біздің халық. Байлардың бар дүниесі жаппай конфискацияға түсіп, ел ішіне іріткі салынды, аштыққа ұшыраған халық тағы да туған жерге сыймай, босып кетті...

С.Елубайдың «Ақ боз үй» романы осы шындықты шынайы бейнелеген шығарма.

«Романның міндеті – сол күндердегі дәурен мен тарихи оқиғалардың үстін үймелеген кездейсоқ жәйттарды сылып алып тастап, олардың түпкі сырына – жанды идеяға сүңгіп, бытыраңқы, сыртқы жайттарды ақыл мен парасаттың елегінен өткізу, екшеу». [1.313]

«Ақ боз үй» романына 1928-1933 жылдардағы нәубеттің, зобалаң әкелген жылдардың нақты көріністері арқау болған. Шеге мен Хансұлудың линиясы романның жүйелі сюжетін құрап, халықтың басынан өткен қасіретті жылдары мен ауыр күндерді жан-жақты суреттеген. Қаламгердің қайсар